

РАЗМЫШЛЕНИЯ С ВИДОМ на стандартизацию

Реплика

Владимир Павлович Беспалько,
академик Российской академии образования

Хотелось как лучше, а вышло как всегда...

В России кипят страсти по поводу нового стандарта образования. А предложен проект оригинального и, в известной степени, гениального решения: дать самим ученикам если не решать, то принять активное участие в решении этой сложной педагогической проблемы.

- учебный план школы • эволюция образования • портрет выпускника школы
- набор учебных предметов

Что, собственно, в этом такого ужасного? Почему 17 и 18-летним юношам и девушкам, имеющим опыт девятилетней школьной жизни, не позволить принимать участие в решении их собственной судьбы? И ещё важный момент: совсем недавно, 3–5 лет тому назад, уже были предложены и приняты к использованию три последовательных поколения новых стандартов содержания образования, но никакого даже минимального всплеска на спокойной поверхности школьной жизни они не произвели. А вот новейший стандарт породил девятибалльный шторм! В чём причина такого всплеска эмоций с манифестациями, протестными письмами

широкой, даже не школьной, общественности, публикациями в Интернете и другой непедagogической печати?

А причина предельно проста: прежние стандарты дальновидно ничего не меняли в сложившемся статус-кво школьного образования, несколько приглаживая особо топорщащиеся «вихры» некоторых учебных предметов.

Новейший стандарт в учебном плане школы радикально изменил все привычные приоритеты. Так, теперь не учитель будет указывать ученику, что и как изучать, а ученик будет выбирать себе учителя и будет указывать учителю, чему и как его учить. Кроме того, проект низвергнул признанные предметные авторитеты школьного образования:

теперь не родные язык с литературой и математика будут править балл в классе, а физкультура с ОБЖ и приятной незнакомкой «Россия в мире».

Теперь представьте себя школьным учителем или родителем старшеклассника на пороге вуза. Как вы отнеслись бы к таким революционным преобразованиям привычной школьной жизни? *Только бунт! Только всё сметающий российский бунт и больше ничего!* Это как раз мы и наблюдаем сегодня в нашем, в общем-то, сонном обществе.

Воспроизведём сначала необходимые исходные педагогические понятия

Образование — это процесс **целенаправленного** формирования личности с заранее заданными свойствами и качествами. Следовательно, в документах о нём (образовании) должна быть выраженная в явном виде диагностическая **цель образования и обучения, а также** предложены гарантирующие их достижение педагогический и **дидактический** процессы. В противном случае это **БЕЗГРАНИЧНОЕ** и безответственное **просвещение**.

К документу, описывающему **нормы** образования и обучения, может быть применено определение «**Стандарт**».

К документу, описывающему **требования** к просвещению, — нет.

Теперь вопрос: *что нам нужно — просвещение или образование?* В чём их различия? В **главном**: в документах о просвещении (**ДП**) не указывается **цель** и предлагается «*учить чему-нибудь и как-нибудь*» с помощью конгломерата учебных предметов, порождая эдакого *всезнайку-дилетанта*, ни к какому делу после окончания школы непригодного и никому в жизни не нужного; **Стандарт образования (СО)**, *напротив*, начинается с диагностично поставленной цели и предлагает формировать *человека знающего и умеющего* что-то полезное делать, а потому востребованного для профессионального труда в одной из отраслей народного хозяйства. Кто нужен сегодня России: *болтун* или *деятель*? Ответ очевиден.

Второй вопрос: *является ли представленный документ Стандартом образования?*

По определению — нет. Это ещё один вариант утопичного документа о просвещении, который ничего в образовании личности улучшить не сможет и, как это ни парадоксально, кроме возбуждения ненужной сумятицы в школе, также ничего в ней не ухудшит, потому что дальше ухудшать уже некуда!

Действительно, весь смысл нового Стандарта сосредоточен на 56-й странице текста и смысл этот состоит в том, что теперь не учитель будет предлагать ученикам девятым и десятых классов два десятка предметов для изучения, оставляя ученикам уже в процессе обучения разбираться, какие любить, а какие ненавидеть. Теперь ученики будут это делать до обучения, выбирая из тех же двух десятков предметов любимые и нелюбимые. Добавит ли это учащимся мотивации к изучению тех же предметов? Изменится ли что-либо в успеваемости школьников только потому, что им дают возможность потасовать предметы перед началом учебного года? Если кому-то трудно ответить на эти вопросы, поставьте простенький эксперимент: возьмите колоду карт и сыграйте несколько раз одну и ту же игру; карты в одних случаях получите от раздатчика, в других — возьмите из колоды сами. Когда ваша игра была успешнее? Всё как по дядюшке Крылову: «*А вы как ни садитесь...*».

Получается, что образование невозможно вывести из его затаянного кризиса? Можно, но не навязывая образованию свои стандарты, а следуя естественно-историческому процессу его эволюции, тесно связанной с эволюцией производительных сил и производственных отношений человеческого общества. Если этого не делать, а революционным путём пытаться строить коммунизм в одной отдельно взятой стране, то наш печальный опыт показал, что из этого получится.

Пойдём за ответом тропой эволюции, из прошлого в будущее

Если конспективно процитировать историю общего образования, то окажется, что школа последовательно и неуклонно (не безболезненно) трансформировалась в веках, все более избавляясь от производства дилетантов-болтунов и все настойчивее приближаясь к производству профессионалов-деятелей.

С самого первого шага, при подходе к проектированию стандарта образования должен быть однозначно решён вопрос о человеке, личности, которую мы хотели бы видеть в итоге воспитания и образования соответственно проектируемому стандарту. Выражаясь словами анализируемого стандарта, это «портрет выпускника школы». Хотя такой «портрет» в явном виде всё ещё не получил своего признания в педагогике, но, анализируя учебные планы и программы обучения в той или иной системе образования, можно с достаточной точностью понять, какой портрет выпускника «рисует» данная система.

До середины XVII века это был практически безграмотный (по нашим меркам) человек, но умеющий читать, писать и немного считать, богобоязненный и законопослушный, семейственный и склонный к благотворительности. Под эти требования Средних веков постепенно сформировалась образовательная система, преимущественно гуманитарной направленности, предшественница классической гимназии. В последующих веках она укреплялась организационно, а её учебный план обогащался вместе с успехами науки.

Структурой учебного плана гимназии и его предметным наполнением предопределялась последующая профессиональная направленность выпускника этого учебного заведения — *служитель преимущественно сферы обслуживающего труда: учитель, контролёр, юрист, религиозный деятель*. Но не работник ещё рыхлой сферы *производительного труда: техник, инженер, учёный*.

К началу XIX века, под давлением научно-технического и промышленного прогресса и вопреки упрямому нежеланию гимназического бомонда следовать реалиям жизни, образование отвечает открытием *реальных училищ*, знакомящих учащихся с основами естественных наук и началами производительной технологии и машиностроения. Это дало необходимый толчок развитию *инженерного* образования и уверенному движению мирового сообщества по пути научно-технического прогресса.

К началу XX века архаичные гимназии всё больше вытесняются из сферы образования реальными училищами, а в середине века происходит их почти механистическое слияние, своеобразный симбиоз с последующим развитием современной общеобразовательной школы, где под давлением бесцельной классики значительно снижена прикладная эффективность реальной компоненты общего образования. Школа производит в массовом порядке *дилетанта-белоручку, неспособного и не имеющего склонности к какому бы то ни было производительному труду и продуктивной профессиональной деятельности*. Несмотря на широкую сеть профессиональных учебных заведений, им с трудом удаётся из предоставляемого школой контингента получать единичных профессионалов экспертно-творческого уровня мастерства. Как по Маяковскому: «...изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды».

Конец XX и начало XXI века знаменуются беспрецедентным увеличением темпов научно-технического прогресса и радикальной сменой структуры производительных сил развитых стран в сферах, связанных с наукой и техникой. Сегодня в этих сферах практически нет места *исполнительскому, конвейерному труду*. Спрос сегодня идёт на высококвалифицированных работников экспертно-творческого уровня, способных к инновационной продуктивной и поисково-творческой деятельности.

Неудовлетворённый спрос на профессионалов высокого уровня серьёзно сдерживает общественно-экономический прогресс в развитых странах мира, включая Россию, и грозит ещё большими потрясениями и катаклизмами.

Одна из главных причин такого положения дел в экономике развитых стран современного мира уже давно названа: это несоответствие качества общего среднего образования потребностям производительной сферы общества (включая и высшее образование), которая получила название «образовательный кризис». Выходом из кризиса, по понятным причинам, считается радикальный подъём качества работы общеобразовательной школы. Поиск этого выхода заняты правительства и министерства образования практически всех великих держав, а в последние дни к ним присоединилась и такая «великая» держава, как Катар и персонально его принцесса *Шейха Моза бхит Насер Аль Месси*, утвердившая 500-миллионную премию педагогическому Эйнштейну, который укажет путь выхода мирового образования из кризиса.

Примечательно, что за истёкшие полвека со времени осознания того неоспоримого факта, что образование находится в глубоком кризисе, а его «продукция» не соответствует требованиям времени, предпринято множество попыток по ревitalизации образования, но ни малейшего прогресса в этом направлении нигде пока не достигнуто: каким был выпускник общеобразовательной школы — дилетантом-верхом, таким он и остаётся до сих пор.

Что, собственно, пытаются «улучшить»? Школу, по существу, XVII—XVIII веков настойчиво пытаются приспособить к требованиям XXI века, *ничего в ней не меняя!* Это чётко просматривается при анализе обязательных предметов и предметных областей, перечисленных на странице 56 нового Стандарта. Подавляющая представленность гуманитарной составляющей учебного плана по сравнению с остатками естественных наук и полным отсутствием производительной компоненты общественно-человеческой жизнедеятельности гарантирует формирование такого выпускника школы, который *не может быть в дальнейшем использован для подготовки к экспертно-творческому уровню деятельности* в какой-либо кон-

кретной сфере современной науки или общественного производства: *ни в XVII, ни два века спустя не было такой общественной потребности и, соответственно, требований к общеобразовательной школе.*

Новая потребность возникает по мере исторического развития производительных сил и производственных отношений в обществе. Сегодня в связи с высоким научно-техническим уровнем развития производительной сферы общества возник серьёзный дефицит в профессионалах экспертно-творческого уровня во всех без исключения её отраслях, даже в педагогике и психологии.

И для ответа педагогики на эту потребность следует лишь выполнить элементарную историческую экстраполяцию: подобно симбиозу гимназии с реальным училищем на грани XIX и XX столетий, вызванному потребностями развивающихся естественных наук, грядёт *судьбоносный для школы симбиоз (слияние) общего образования основной и старшей школы с профессиональными школами начального и среднего профессионального образования.*

Для ответа на требования современности общеобразовательная школа должна стать профессионально ориентированной, а гимназистско-реальный гибрид — уйти в анналы истории, как наглядное пособие отрыва образования от жизни и человеческой практики.

Основной смысл Стандарта упрятан на 56-й странице 70-ти страничного текста. На остальных 70 страницах содержится многократно дублируемый набор трюизмов, неперемный околпедагогический балласт, вуалирующий педагогического «голого короля» от глаз доверчивой общественности.

Рассматривая 56-ю страницу Стандарта, я, далеко не неожиданно, обнаружил на ней тщательно сохранённый учебный

план школы XVIII–XIX веков. Но это поправимо: до 2020 года ещё достаточно времени, чтобы осознать уже давно стоящие на пороге школы требования жизни. Хуже с предложенным авторами стандарта революционным принципом «стохастического» (случайного) выбора учащимися предметов изучения: 7 из 25! Почему хуже? Математика так предполагает.

Миллион школ для миллиона учащихся!

Внимание общественности привлекло и взбудоражило такое «новшество» в новом Стандарте, как относительно свободный выбор учащимися семи предметов из 25 (не считая дополнительного деления на общие и профильные), возможных в дополнение к четырём обязательным.

Сразу зададим пару «простеньких» организационных вопросов, авторами Стандарта, видимо, случайно не учтённых:

а) сколько выборов можно сделать из 25 по 7?

По формуле $25!/7!(25-7)!$ Это очень много: МИЛЛИОН! Это значит, что во всей Москве не будет двух учеников с одинаковым набором предметов! Возникает из этого факта с большой вероятностью ситуация, что даже в одном и том же классе в 30 учеников каждый выберет неповторяющийся набор предметов.

б) Как в этом случае организовать их обучение?

в) К каждому ученику приставить отдельного учителя — репетитора?

И неважно: четыре обязательных или шесть. Дальше идёт такое необязательное разнообразие, что любая система образования лопнет под их напором.

Выводы делайте сами

На одном из форумов по обсуждению проекта нового Стандарта один из авторов проекта заявил, что он не видит альтернативы предложенному «шедевру». Скорее всего он не хочет видеть такой альтернативы.

Выкрикиваю с места: *есть такая альтернатива!* Она содержится в монографии автора этой статьи¹. Её можно свободно приобрести в магазине издательства, а членам Академии можно познакомиться с её содержанием в личной библиотеке президента РАО.

В названной книге изложена вся необходимая теория и методология построения образовательной и педагогической систем, отвечающих реалиям жизни XXI столетия и находящихся в полном соответствии с законами эволюционного развития образования.

Построим такое образование, которое названо «природосообразным», и никаких катаклизмов в нашей жизни больше не повторится. **НО**

¹ Беспалько В.П. Природосообразная педагогика. М.: Народное образование. М, 2008.